

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1952—1957)

Обзор

Сравнение печатных работ по древней истории в Азербайджанской ССР за 1952—1957 гг. с подобными работами за предшествующее пятилетие (ВДИ, 1952, №1, стр. 156—162 и №2, стр. 164—168) позволяет сказать, что вместе с общим ростом советской науки в республике значительно увеличились исследования и публикации работ по древней истории, при этом заметно расширение и круга исследуемых вопросов и состава авторов¹.

В 1952—1957 гг. начали публиковаться работы о палеолите в Азербайджане. Находкам палеолитического времени посвящены статьи М. М. Гусейнова. В одной из них — «Кремневый нож из коллекции Музея истории Азербайджана» (Тр. МИА, т. I, 1956, стр. 39—43) описывается кремневый нож, относящийся к верхнему палеолиту или раннему неолиту. Нож найден на территории Шамхорского района. В другой его статье — «Изучение каменного века в Азербайджане» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 69—74) изложен ряд прежде неизвестных фактов по истории каменного века в Азербайджане и описаны новые находки, сделанные С. Н. Замятниным и М. М. Гусейновым. Еще в одной статье последнего — «Каменные молоты из Нахичевани» (ДАН Азерб. ССР, т. XII, 1956, № 2, стр. 135—145) анализируются десять разновременных каменных молотов и, путем сравнения с датированными, отмечается их генетическая связь с орудиями труда каменного века. К этим работам примыкает также статья М. М. Гусейнова «О первых находках материалов каменного века в долине Шорсу» (ДАН Азерб. ССР, т. XI, 1955, № 1, стр. 55—69) и статья Г. М. Асланова «Каменные орудия из Мингечаура» (МКА, т. III, 1953, стр. 61—66).

К изучению палеолита относятся еще следующие исследования геологов и палеонтологов: Б. Г. Векилова «Четвертичные отложения Прикаспийского района Азербайджана» (Тр. Ин-та геологии АН Азерб. ССР, т. XVII, 1956, стр. 103—131); К. А. Ализаде, Б. Г. Векилова и Е. Х. Гейвандовой «Руководящие окаменелости плиоценовых и четвертичных отложений Азербайджана» (Баку, 1957, 142 стр.); Н. И. Бурчак-Абрамовича «Материалы к изучению фауны палеолита СССР» (Тр. ЕИМ, т. IX, 1954, стр. 196—253).

Работам Оренкалинской археологической экспедиции ИИМК СССР и ИИ посвящена статья начальника этой экспедиции А. А. Иессена: «Новые данные для истории Азербайджана по работам Оренкалинской экспедиции 1953—1955 гг.» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 19—32). Экспедиция эта имеет целью изучение первичного заселения человеком южных районов Азербайджанской ССР, возникновения земледельческо-скотоводческого хозяйства и его развития в эпохи энеолита и бронзы, возникновения и истории полукочевого скотоводства и его сосуществования с другими хозяйственными формами, а также изучение ранних городов. В статье А. А. Иессена дается предварительный анализ добытых экспедицией материалов по всем перечисленным вопросам.

Раскопки О. А. Абибуллаева (в составе названной археологической экспедиции) на холме Кюльтепе около г. Нахичевани на Араксе позволили вскрыть непрерывное напластование культур от эпохи энеолита до средних веков. Краткой характеристике добытых там материалов и посвящены статьи О. А. Абибуллаева «Первые итоги раскопок в Кюльтепе» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 75—98) и «К изучению холма Кюльтепе» (Тр. ИИ, т. IX, 1956, стр. 5—25). Дополняют эти работы статья: М. А. Кашкаля и И. Р. Селимханова «Исследование медно-мышьяковых предметов из раскопок холма Кюльтепе в Нахичеванской АССР» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1957, № 4, стр. 449—454).

Многолетняя фиксация наскальных изображений в зоне Кюбыстана (Дуваннинский район) выявила многочисленные факты древнейшей последующей истории, крат-

¹ Почти все работы, изданные на азербайджанском языке, имеют резюме на русском языке и наоборот.

ко изложенные в работе И. М. Джафарзаде «Наскальные изображения Кобыстана» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 99—114).

Замечательным, широко известным почти во всем мире мегалитическим памятникам посвящена небольшая статья Г. А. Абиловой «О менгирах Азербайджана» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 115—118). В ней на основе изучения менгиров у сел Ходжалы, Беюк Кара-Мурад, Каравелиди, Товель, Зпарат отмечается связь менгиров с последующими стоячими мусульманскими камнями-надгробиями (габр дашы) и крест-каменьями (хачкарами), богато украшенный образец которых обнаружен М. М. Цохребовым, А. З. Ямпольским и др. на горе Бешидаг Агдамского района, рядом с албанским храмом VI — VII вв. Кроме того, издан реферат большой работы Г. А. Абиловой «Мегалитические памятники Закавказья» (Баку, 1953, 29 стр.).

Сравнительно полнее изучены азербайджанские материалы эпохи бронзы. Этой теме посвящен ряд работ. В их числе — статья С. М. Казиева «Клинообразное орудие из бронзы» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1957, № 3, стр. 355—358) рассматривает азербайджанский образец широко распространенного в Европе, на Кавказе и в Малой Азии типа бронзовых орудий. Привлекая данные этнографии, автор приходит к выводу о возможности использования этого универсального орудия в качестве тесла, кирки, мотыги и ножа для резки кожи. Близкими к теме этой статьи являются работы М. П. Петрова «Об изучении исторических памятников Казахского района Азербайджанской ССР» (ДАН Азерб. ССР, т. VIII, 1952, № 1, стр. 43—50) и Т. А. Буниятова, М. М. Гусейнова «Результаты археологических поездок в Акстафинский и Казахский районы в 1955 г.» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 183—198), в которых дается обзор историко-археологического изучения западного Азербайджана и результаты новых наблюдений памятников эпохи бронзы и других периодов истории. В. П. Фоменко в статье «Сообщающиеся сосуды из Мингечаура в экспозиции древнего периода» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 119—123) описывает пять «сообщающихся» сосудов, найденных в различных пластах раскопок в Мингечауре от эпохи бронзы до первых веков н. э. Ш. Г. Исакова в статье «К вопросу о связи археологических материалов экспозиции с материалами этнографии Азербайджана XIX — XX вв.» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 124—133) выявляет сходство ряда обнаруженных при археологических раскопках предметов эпохи бронзы и раннего железа с этнографическими материалами Азербайджана XVIII — XX вв. Г. И. Ионе в статье «Мингечаурская разновидность наконечников стрел „сифского“ типа» (МКА, т. III, 1953, стр. 36—60) вскрывает местные особенности в производстве этих стрел. В. П. Фоменко в заметке «Грунтовое погребение № 63 в Мингечауре» (МКА, т. III, 1953, стр. 67—80) дает описание одного из погребений эпохи бронзы. Г. И. Ионе в исследовании «Глиняные сосуды-сапожки из Мингечаура» (МКА, т. III, 1953, стр. 36—60) рассматривает археологические материалы эпохи бронзы в сравнении с данными этнографии и склоняется к выводу о культовом назначении сапожковидных сосудов.

Следует отметить, что появились труды, обобщающие археологический материал Азербайджана: это исследование академика АН Азерб. ССР И. Д. Мустафаева «К истории возделывания зерновых культур в Азербайджане» (Тр. Института земледелия Азерб. ССР, т. III, 1955, стр. 9—20) и работа Т. А. Буниятова «Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы» (Баку, 1957, 125 стр.).

Некоторые новые материалы, относящиеся к древней истории, имеются в статьях Х. М. Алиева и М. А. Кашкая «Из истории геологических понятий и горнорудного дела в Азербайджане в древние и средние века» (ИАН Азерб. ССР, 1955, № 7, стр. 27—41), Р. Х. Саттарзаде «К истории коневодства и происхождения лошадей в Азербайджане» (ДАН Азерб. ССР, т. XI, 1955, № 9, стр. 643—651) и М. А. Кашкая и И. Р. Селимханова «Химическая характеристика браслетов из мингечаурских погребений с сильно скорченным костяком» (ДАН Азерб. ССР, т. XI, 1955, № 3, стр. 201—213).

Как и в предшествующее пятилетие, научные работники республики уделяли большое внимание истории Мидии, часть которой, Мидия Атропатена, совпадает территориально и этногенетически с современным Азербайджаном. В этой связи назовем

следующие работы: исследование И. М. Дьякова «Первобытно-общинный строй на территории Мидии» (Тр. III, т. V, 1954, стр. 5—52), построенное на основе клинописных памятников, данных античных авторов и археологического материала. Статьи того же автора «К вопросу об общественном строе Мидийской державы VI в. до н. э.» (Тр. III, т. VI, 1955, стр. 5—23) содержит характеристику раннерабовладельческого общества в Мидии. Большая книга И. М. Дьякова «История Мидии», изданная АН СССР и АН Азербайджанской ССР (М.—Л., 1956, 485 стр.), является важным этапом научного исследования истории мидян.

В работах И. Алиева «О некоторых вопросах истории Мидии»², «О некоторых вопросах древнейшей истории мидийских племен» (Тр. III, т. V, 1954, стр. 156—183) на основании данных письменных и археологических источников рисуется картина складывания раннерабовладельческих отношений в Мидии. И. Алиев отмечает элементы сходства древнейших (каспийских) языков на территории Мидии с дравидскими и урало-алтайскими, приводит факты материального тождества отдельных слов («меша» — лес) в эламском и азербайджанском языках и, критикуя пантюркистскую «солнечную теорию», ставит вопрос о сходстве древних языков Мидии с тюркскими языками. К работам, посвященным этногенетическим проблемам, примыкают статья Л. М. Мелликсет-Бекка «К истории появления гушнов в восточном Закавказье» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1957, № 6, стр. 709—713) и работы З. И. Ямпольского «Древние авторы о языке населения Азербайджана» (ИАН Азерб. ССР, 1955, № 8, стр. 61—69), «Материалы о происхождении азербайджанского народа» (ИАН Азерб. ССР, 1956, № 1, стр. 93—101), «К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании» (Тр. III, т. IV, 1954, стр. 100—108), «О северных эламитах» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 199—211).

С проблемами этногенеза на почве Азербайджана связаны исследования Ш. Саидова «К вопросу о воздействии азербайджанского языка на крызский язык» (ИАН Азерб. ССР, 1954, № 11, стр. 87—98) и «К изучению словарного состава крызского языка» (ИАН Азерб. ССР, 1954, № 8, стр. 123—130). Этот язык, как и ряд других языков так называемой «шахдагской группы», считают прямым потомком языка древнего местного населения. Историко-языковое исследование А. Ахундова «Этимология слова „Кура“ (Кур)» (УзАГУ, 1956, № 10, стр. 51—56) связывает слово Кура с языком древней Албании.

Истории двух основных областей древнего Азербайджана — Мидии Атропатены и Кавказской Албании — касались в ряде работ многие историки и археологи. Г. М. Аслапов в статье «Об одной печати (деж), найденной в Мингечауре» (ДАН Азерб. ССР, т. IX, 1953, № 9, стр. 561—563), рассматривает керамический штамп из слоев начала I тысячелетия до н. э. и высказывает предположение, что этот штамп применялся для фиксации временных земляных перегородок оросительных каналов.

Тому времени, в которое история Атропатены и Албании освещается античными источниками (V в. до н. э. — III—IV вв. н. э.), соответствуют две из более или менее изученных археологических культур — ялойлу-ташпнская и культура кувшинных погребений. Последняя сравнительно хорошо датируется находками в этих погребениях парфянских и римских монет. Описанию погребений с инвентарем ялойлу-ташпнского типа посвящены статьи Г. М. Ахмедова «Еще одна находка по ялойлу-ташпнской культуре» (ДАН Азерб. ССР, т. VIII, 1952, № 10, стр. 571—575), основанная на материалах села Шафли Куткашенского района, и статья О. Ш. Исмизаде «Археологические находки в селении Куба-Халиллы Исмаиллинского района» (ДАН Азерб. ССР, т. VIII, 1952, № 11, стр. 629—632). О. Ш. Исмизаде опубликовал также книгу «Ялойлу-ташпнская культура» (Баку, 1956, 97 стр., 32 табл.), снабженную таблицами изображений керамических изделий.

Т. И. Голубкина в статьях «Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР» (ДАН Азерб. ССР, т. VIII, 1952, № 8, стр. 451—454) и «Раскопки кув-

² И. Алиев, О некоторых вопросах истории Мидии. Тр. Азерб. заочн. педагогич. ин-та, вып. 2, 1955, стр. 35—48.

шинных погребений в с. Кошадиза Нахичеванской АССР» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1957, № 9, стр. 1035—1038) описывает вновь найденные кувшинные погребения, ориентировочно датированные I—III вв. Эти погребения отличает сравнительная бедность погребального инвентаря и труположение поперек кувшина. Г. М. А х м е д о в в статье «Об археологических раскопках на одном участке в Мингечауре» (ДАН Азерб. ССР, т. X, 1954, № 7, стр. 507—514) описывает инвентарь кувшинного погребения из Мингечаура. Кувшинным и так называемым катакомбным погребениям III — IX вв. посвящены работы С. М. К а з и е в а «О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях» (МКА, т. III, 1953, стр. 5—35), Т. И. Г о л у б к и н о й «Четыре кувшинных погребения из Мингечаура» (ИАН Азерб. ССР, 1956, № 3, стр. 73—90), Н. А. А л е к с е р о в о й «Домашние бараны и козы древнего Мингечаура» (Тр. ЕИМ, т. IX, 1954, стр. 5—156), М. А. К а ш к а я и И. Р. С е л и м х а н о в а «О химической характеристике некоторых бронзовых предметов из кувшинных погребений древнего Мингечаура» (ИАН Азерб. ССР, 1954, № 11, стр. 21—38).

Древней Кавказской Албании посвящены статьи: З. И. Я м п о л ь с к о г о «О размере храмовой собственности в древней Кавказской Албании» (ДАН Азерб. ССР, т. XI, 1955, № 12, стр. 875—878), «К характеристике собственности в древнем Азербайджане» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1957, № 12, стр. 1315—1318) и К. Г. А л и е в а «Албанское войско и его вооружение» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1957, № 8, стр. 935—938).

Новые сообщения о парфянских и римских монетах, найденных в Кавказской Албании, сделал Е. А. П а х о м о в³.

История Кавказской Албании первых веков н. э. и особенно проблема непрочтенной письменности и почти неизвестного языка этой страны нашли отражение в ряде исследований, среди которых отметим работу акад. АН Грузинской ССР, чл.-корр. АН СССР А. Г. Ш а н и д з е «Порядок букв грузинского, армянского и албанского алфавитов» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 33—44). Автор приходит к выводу о том, что самостоятельный алфавит кавказских албанцев имел сходство с грузинским и армянским, но «ближе стоит к армянскому алфавиту, нежели к грузинскому» (стр. 42). Чл.-корр. АН Армянской ССР Л. М. М е л и к с е т - Б е к в статье «К вопросу о генезисе армянского, грузинского и албанского алфавитов» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 45—66) дает обзор источников и литературы темы и приводит до сих пор не известные сведения по истории древней письменности Закавказья. З. И. Я м п о л ь с к и й в статье «К изучению Летописи Кавказской Албании» (ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9, стр. 149—159) ставит вопрос о том, что одним из авторов «Истории албан» был Адриан из Калацкайтука и что «Начало» этой летописи Кавказской Албании переведено с гаргарейского языка на язык гарабар. Р. М. В а н д о в в работе «Средневековые поселения Мингечаура» (Тр. ИИ, т. XI, 1957, стр. 5—26) описывает керамические и другие археологические материалы Кавказской Албании и приводит фрагменты еще не прочтенных албанских текстов V—VIII веков. Г. М. А с л а н о в в статье «Мингечаурское погребение с костяком, закованным в кандалы» (ДАН Азерб. ССР, т. IX, 1953, № 4, стр. 245 — 249) детально описывает археологические памятники V—VI веков и ставит их в связь с политической борьбой в Албании.

В изучение древнего Азербайджана внесли свой вклад и искусствоведы. Работа акад. АН Грузинской ССР Г. Н. Ч у б и н а ш в и л и «О художественной среде и хронологических рамках мингечаурского рельефа» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 212—223) посвящена барельефу албанского храма VI — VII вв., изображающему двух павлинов с развещающимися лентами, помещенных по обе стороны стоящего между ними растения. Р. В. К и н ж а л о в в статье «Бронзовый светильник из Берты» (ДАН Азерб. ССР, т. X, 1954, № 9, стр. 667—673) исследует светильник, датируемый приблизительно II в., найденный в Лачинском районе. В статье С. Б. А ш у р б е й л и «Скульптура Азербайджана древнего периода и периода средневековья» (Тр. МИА, т. I, 1956, стр. 61—

³ Е. А. П а х о м о в, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VI, Баку, 1956, стр. 7—32; вып. VII, Баку, 1957, стр. 9—26.

109) описан и опубликован ряд древних памятников круглой скульптуры, в том числе — изваянная из камня статуя высотой более чем в 2,5 м, найденная в вертикальном положении в земле около села Хинислы Шемахинского района. Этот уникальный памятник Кавказской Албании привлек внимание Германской Академии наук в Берлине, записавшей материал для его публикации в Германии.

Из работ, посвященных истории Мидии Атропатены, назовем статьи З. И. Ямпольского «Несколько слов о борьбе мидии против Александра Македонского и его преемников» (ДАН Азерб. ССР, т. X, 1954, № 5, стр. 379—381), «О значении термина „атропат“» (ДАН Азерб. ССР, т. XI, 1955, № 3, стр. 215—219), «К истории Атропатены III в. до н. э.» (ДАН Азерб. ССР, т. XII, 1956, № 10, стр. 763—767).

По другим, не связанным с Атропатеной и Кавказской Албанией вопросам древней истории опубликованы исследования Н. И. Бурчака-Абрамовича: «Фауна верхнепалеолитической стоянки окрестностей сел. Довгиичи на Вольнском Полесье» (Тр. ЕИМ, т. IX, 1954, стр. 254—309) и «Древний крупный рогатый скот Триалетского хребта в Цалкинском районе» (Тр. ЕИМ, т. IX, 1954, стр. 157—195), работа Н. А. Алехеровой «Описание костей домашнего барана из древней Пантикапей (Керчи)» (Тр. ЕИМ, т. VIII, 1954, стр. 5—13), М. М. Эриванского «Аграрный вопрос в демократической и консервативной литературе последних десятилетий Римской республики» (УЗ АГУ, 1955, № 9, стр. 127—135), «Аграрный вопрос в Риме в период гражданской войны 40-х и 30-х годов до н. э.» (УЗ АГУ, 1956, № 4, стр. 39—50), «Аграрная программа 64 г. в законах Флавия и Юлия» (УЗ АГУ, 1956, № 9, стр. 97—114), «Аграрное движение в Италии начала I века и сулланская реакция» (УЗ АГУ, 1957, № 3, стр. 91—96). 2400-летию со дня рождения Аристофана посвящена статья А. А. Султаны «Аристофан» (УЗ АГУ, 1955, № 1, стр. 93—98). А. А. Торопков опубликовал статью «Философы античной Греции о развитии материального мира» (Тр. ИИ, т. III, 1953, стр. 157—172).

В заметке С. Д. Бергельсона «К анализу названия „мугама Маур хинди“» (ДАН Азерб. ССР, т. XIII, 1955, № 5, стр. 587—589) ставится вопрос о сохранении в современных музыкальных терминах, формах музыкальных инструментов и во внешних приемах исполнения музыкальных произведений следов древней музыкальной культуры. На основании этой методики азербайджанский мугам «Маур хинди» предположительно связывается с музыкой времен знаменитой древнеиндийской династии Маурья.

В обзорных статьях А. С. Шакирзаде и Э. М. Ахмедова «Научно-педагогическая и общественная деятельность А. О. Маковельского» (ИАН Азерб. ССР, 1954, № 10, стр. 111—120) и «О научной деятельности и научных трудах А. О. Маковельского» (Тр. АГУ. Серия логики и психологии (филолог. факульт.), вып. IV, Баку, 1954, стр. 5—10) дается краткая характеристика научных работ одного из крупных советских специалистов по истории античной философии акад. АН Азерб. ССР, чл.-корр. АН СССР А. О. Маковельского.

И. Р. Селимханов опубликовал рецензию на книгу: «Handbuch der ältesten vorgeschichtlichen Metallurgie in Mitteleuropa, Lpz, 1952» (ИАН Азерб. ССР, 1956, № 9, стр. 101—102).

Древней истории уделяется внимание и в общих работах по истории и историографии, опубликованных научными учреждениями Азербайджанской ССР. Примером этого могут служить статьи вице-президента АН Азербайджанской ССР А. С. Сумбадзе «Развитие общественных наук в Азербайджанской ССР за годы Советской власти» (ИАН Азерб. ССР, 1957, № 10, стр. 77—110) и И. М. Джафарзаде «К вопросу древней истории Азербайджана по археологическим данным» (в кн.: «10 лет АН Азерб. ССР», Баку, 1957, стр. 608—622).

В «Трудах объединенной научной сессии по общественным наукам Академии наук СССР и Академий наук закавказских республик» (Баку, 1957, стр. 95—131) опубликован доклад С. Т. Еремина «Основные проблемы периодизации истории народов Закавказья» и прения по этому докладу. Изданная Институтом истории АН Азерб.

ССР «История Азербайджана» (т. 1, Баку, 1958) содержит краткий обзор истории Мидии, Мидии Атропатены и Албании с учетом археологических раскопок и исследований последних лет.

В обобщающей книге «Очерки по древней истории Азербайджана» (Баку, 1956, 169 стр.) помещены работы И. М. Джафарзаде «Древнейший период истории Азербайджана» (стр. 7—56) и И. Алиева «Мидия — древнейшее государство на территории Азербайджана» (стр. 57—169). Группа научных сотрудников Музея истории Азербайджана Академии наук Азерб. ССР издала отдельной популярной книгой «Памятники истории Азербайджана» (Баку, 1956, 158 стр.). В ней содержатся фотографии и краткие описания основных памятников Азербайджана, созданных на протяжении многих веков, со времен палеолита до наших дней.

Систематическая экспозиция Музея истории Азербайджана Академии наук Азербайджанской ССР включает в свой состав разделы древней истории. Краткая характеристика разделов древней истории дана в статье Н. А. Казиева «Научные основы и задачи экспозиции Музея истории Азербайджана с древнейших времен до X века» (Тр. МИА, т. II, 1957, стр. 7—18).

З. Ямпольский

ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ ЦИЦЕРОНА

В этом году отмечается знаменательная дата — две тысячи лет со дня смерти Цицерона. В связи с этим в Институте истории АН СССР состоялось заседание межинститутской группы по изучению античности, созданной в 1957 г. На заседании были заслушаны доклады М. Е. Грабарь-Пассек (Институт мировой литературы), Ф. А. Петровского (Институт мировой литературы), Е. М. Штаерман (Институт истории), по окончании которых развернулись прения.

Тема доклада проф. М. Е. Грабарь-Пассек — «Политическая установка Цицерона в доконсульский период». Автор доклада отметила, что по этому вопросу до настоящего времени в научной литературе нет единого мнения, и поставила перед собой задачу пересмотреть одну из наиболее распространенных точек зрения на Цицерона, как на сторонника популяров до 63 г. до н. э., и изменившего им после этого времени.

М. Е. Грабарь-Пассек считает, что доконсульский период жизни и деятельности Цицерона следует подразделить на следующие этапы: годы юности (106—82 гг.), период его первых выступлений во времена сулланской диктатуры и период речей против Верреса, написанных тогда, когда сулланская конституция находилась в стадии разрушения.

Анализ биографических данных и речей Цицерона подводит докладчицу к заключению о том, что Цицерон, происходивший из всаднического сословия, был воспитан в духе преклонения перед суровой доблестью предков. На первых порах, в бурные годы борьбы между сулланцами и марпанцами Цицерон не проявлял себя сколько-нибудь заметным образом на политической арене, занимая осторожную, выжидательную позицию. «...Конечно, мы не имеем достаточно фактов, чтобы считать абсолютно доказанным заложенные в нем с юности консервативные взгляды, — говорит М. Е. Грабарь-Пассек, — но служба в войске Помпея Страбона и быстрый отказ от военной карьеры, длительные годы, проведенные в полной неизвестности, обучение у философа-академика и двух аристократов-юристов и, наконец, оставшееся на всю жизнь преклонение перед „заветами предков“, их республиканскими доблестями, — все это обрисо-